

БЕЗОПАСНОСТЬ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И МИРОВОГО КРИЗИСА *

Ирина Владимировна ВЯКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством,
Тверской государственный технический университет (ТвГТУ),
Тверь, Российская Федерация
vyakina@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0003-1925-2286>
SPIN-код: 2205-6788

История статьи:

Рег. № 184/2020

Получена 01.04.2020

Получена в доработанном
виде 18.04.2020

Одобрена 06.05.2020

Доступна онлайн
16.06.2020

УДК 338.14

JEL: D02, D81, F01, F52,
M21

Ключевые слова:

экономическая
безопасность бизнеса,
угрозы развития,
деловая среда,
национальная
безопасность,
глобальный кризис

Аннотация

Предмет. Национальная экономическая безопасность в современных условиях определяется способностью государства оперативно реагировать на новые вызовы и угрозы, обеспечить защиту жизни, здоровья и благосостояния граждан, и в то же время не допустить массового разорения субъектов предпринимательства.

Цели. Разработка комплекса специальных мер по дополнительной поддержке бизнеса, направленных на снижение последствий введения ограничений, связанных с карантином и распространением пандемии, позволяющих не допустить массового разорения субъектов предпринимательской деятельности.

Методология. В ходе исследования были использованы методы теоретического, системного, логического и сравнительного анализа научной литературы и эмпирических данных, применены табличные и графические методы визуализации результатов исследования.

Результаты. Выполнен обзор научных источников, исследующих теорию и методологию безопасности бизнеса и национальной экономики в контексте диагностики угроз развития, связанных с нынешней мировой обстановкой и распространением пандемии. Проведен анализ динамики и текущего состояния предпринимательской активности в Российской Федерации. Предложены возможные меры по поддержке бизнеса, направленные на снижение издержек субъектов предпринимательской деятельности в связи с ограничениями, вызванными пандемией, дополняющие и раскрывающие меры, предложенные Президентом и Правительством РФ, в том числе на региональном и местном уровнях.

Выводы. Высокая степень неопределенности в текущей ситуации требует постоянной корректировки и адаптации государственной политики в соответствии с конкретными обстоятельствами. Обеспечение экономической безопасности и устойчивого развития страны связано с построением такой системы организации предпринимательской деятельности, которая соединяла бы рычаги государственного управления с поддержкой бизнеса и созданием возможностей для развития в изменившихся условиях.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Вякина И.В. Безопасность развития бизнеса и национальной экономики в условиях пандемии и мирового кризиса // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2020. – Т. 16, № 6. – С. 1182 – 1198.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.6.1182>

Введение

Развитие бизнеса связано с безопасностью его функционирования, ростом капитала, благоприятной рыночной конъюнктурой и эффективным использованием имеющихся внутренних и внешних факторов. Внешняя среда может оказывать как благоприятное, так и дестабилизирующее воздействие на деятельность хозяйствующих субъектов. Она определяет условия для функционирования предприятий, обуславливает возможности для роста бизнеса и одновременно является источником угроз для предпринимательской деятельности.

Уровень развития бизнеса, наличие достаточного запаса финансовой прочности, имеющегося внутреннего кадрового, имущественного и финансового потенциала, восприятие предпринимателями рисков – все это определяет устойчивость бизнеса в агрессивных условиях внешней среды. Безопасность бизнеса связывается с возможностями его развития, способностью противостоять возможным внешним и внутренним угрозам.

В связи с пандемией коронавируса ряд отраслей российской экономики столкнулся с серьезными ограничениями, которые привели к катастрофическому снижению доходов и прибыли. В ближайшей перспективе наряду с падением доходов хозяйствующие субъекты в наиболее пострадавших от введения карантина отраслях могут столкнуться с риском возникновения неплатежей, угрозой вынужденных масштабных сокращений персонала и оказаться на грани банкротства из-за невозможности обслуживания задолженности по кредитным соглашениям.

Предпринимательская деятельность, по своей сути, имеет институциональную природу и выступает как система отношений между субъектами по поводу ожидаемых результатов их деятельности: источником бизнеса является экономический интерес, а эффективность его протекания зависит от согласованности интересов экономических субъектов.

Институты, по наиболее цитируемому определению, *«включают в себя все формы ограничений, созданных людьми для того, чтобы придать определенную структуру человеческим взаимоотношениям»* [1]. Формальные и неформальные ограничения включают в себя факторы принуждения, структурирующие взаимодействие между агентами бизнес-среды. Институциональные ограничения деловой среды, формирующие взаимосвязанную национальную институциональную систему ограничений, определяют, с одной стороны, возможности для развития, а с другой стороны, представляют собой угрозы, которые оказывают существенное влияние на безопасность ведения бизнеса и демотивируют предпринимательскую активность.

В условиях распространения пандемии и высокой неопределенности будущего развития появляются новые формальные и неформальные ограничения, связанные с введением карантина, разрывом бизнес-цепочек в основном между зарубежными партнерами, которые в перспективе могут привести к значительному материальному ущербу и финансовым потерям, а также отразиться на способности выполнять взятые на себя обязательства. В то же время должностные лица и органы власти в

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00124.

данных условиях, независимо от национальной принадлежности, при принятии решений должны руководствоваться не только соображениями экономической целесообразности, а в большей мере требованиями безопасности людей и чувством социальной ответственности.

Обзор литературы

Теоретические и методологические основы идентификации рисков и угроз, приводящих к деструкции или кризису развития экономической системы, базируются на научных разработках основателей теории риска и неопределенности – Ф.Х. Найта [2], К.Дж. Эрроу [3], К.Х. Борча [4] и их последователей.

Ряд исследователей связывают потерю устойчивости системы и полное истощение собственных ресурсов при отсутствии необходимого потенциала для нейтрализации опасностей и угроз с катастрофическими процессами. Методы теории катастроф применяются для анализа устойчивости и управляемости динамических систем и оценки риска среды. Среди них интересны работы таких ученых, как Р. Том [5], К. Зиман [6], Т. Постон, В.И. Арнольд [7] и их многочисленных отечественных и зарубежных коллег.

Готовность хозяйствующего субъекта «выжить» и адекватно отреагировать на внутренние и внешние угрозы оценивается с точки зрения динамической теории развития, значительное место в которой занимает анализ кризисов и экономических сдвигов.

По мнению Н. Талеба, неспособность предсказывать аномалии ведет к неспособности предсказывать ход истории (если учесть долю аномалий в динамике мировых событий). Неожиданные события, изменяющие ход истории, названы им «черными лебедями». Автор охарактеризовал такие события тремя атрибутами: 1) неожиданностью («ничто в прошлом не могло убедительно указать на его возможность»); 2) экстремальным воздействием («оно оказывает чрезвычайное влияние»); 3) ретроспективной предсказуемостью («человеческая природа заставляет нас придумывать объяснения после факта проявления, делая его объяснимым и предсказуемым») [8]. Он утверждает, что основная причина выживания того или иного человека в эпидемии, подобной бубонной чуме, может быть просто недоступна для понимания и случайна, ее нельзя предсказать на основе разнообразных теорий об интенсивности чумы и научных моделей распространения эпидемии [8]. Критикуя широкое использование модели нормального распределения и предсказания на основе эмпирических данных, Н. Талеб утверждает, что *«в реальной жизни мы не наблюдаем вероятностных распределений. Мы наблюдаем события, при этом не знаем их статистических параметров – до тех пор, пока событие не произошло... Никакое эмпирическое наблюдение не могло остановить эпидемию»* [8].

Исследованием проблем обеспечения экономической безопасности бизнеса и диагностикой системных угроз для хозяйственной деятельности занимались также Г.Б. Клейнер [9], Т.Ю. Феофилова¹, И.Б. Осканов [10] и др.

¹ Феофилова Т.Ю. Экономическая безопасность хозяйствующих субъектов в системе национальной безопасности Российской Федерации: проблемы и пути их решения: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Экономическая безопасность личности, общества, государства»

Напомним, что В.К. Сенчагов выделяет три ключевые характеристики экономической безопасности системы: развитие, устойчивость и защищенность. Развитие обеспечивает возможность выживания, сопротивляемость и приспособляемость к внутренним и внешним угрозам. Устойчивость экономической системы характеризует прочность и надежность ее элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки. Защищенность представляет собой состояние, определяющее способность к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, под воздействием непредсказуемых и неопределенных факторов [11].

По мнению того же Н. Талеба, отсутствие волатильности не означает отсутствия риска. Он вводит термины хрупкости и антихрупкости для определения характера нелинейности реакции и последствий от воздействия негативного фактора. Под хрупкостью Талеб понимает отрицательную нелинейность, антихрупкость что, соответственно, предполагает положительную нелинейность. Ученый утверждает, что важно не допустить крупных ошибок, которые могут привести к катастрофе, при этом мелкие ошибки и незначительные потери только повышают устойчивость системы. Небольшие колебания заставляют ее адаптироваться и меняться, поскольку, постоянно находясь под давлением переменчивых обстоятельств, она вынуждена приспосабливаться к этим обстоятельствам. При этом искусственное сглаживание волатильности делает систему хрупкой, не готовой к большим потрясениям. Защищая системы от случайностей, мы делаем их более хрупкими [12].

Стремительное распространение пандемии, которое началось в первую очередь в странах, активно вовлеченных в глобализационные процессы и международные коммуникации, заставило пересмотреть социальные и экономические последствия глобализации с позиции безопасности. С экономической точки зрения в течение последних десятилетий свобода торговли привела к росту общего благосостояния, но в то же время и к увеличению неравенства и числа социальных конфликтов. Это породило противодействие глобализации и введение рядом стран протекционистских мер. Еще одно последствие глобализации, как подчеркивает В.А. Мау, заключается в том, что преимущества глобализации реализуются лишь *«применительно к конкретным людям и к конкретным сферам деятельности: у глобализации есть и победители, и проигравшие»* [13].

В то же время очевидно, что быстрое распространение пандемии по миру также является следствием высокого уровня развития международных связей и коммуникаций.

С началом карантина люди перестали взаимодействовать друг с другом так, как они это делали раньше. Общество в целом, бизнес и государство столкнулись с необходимостью перестроиться под новые условия: необходимо было быстро среагировать, найти бесконтактные способы взаимодействия, экономить средства, но проявлять при этом социальную ответственность. Неопределенность развития

ситуации и будущих доходов меняет предпринимательские установки и отражается на принятых решениях и готовности к риску.

Отрицательное влияние неопределенности на инвестиционную активность и долгосрочные планы бизнеса подтверждается исследованиями [14, 15]. Когда предприниматели сомневаются в целесообразности расходов на ведение бизнеса и не уверены в будущих доходах, они предпочитают отказываться от планирования новых проектов. Принято считать, что большая чувствительность к неопределенности в политике характерна для стран с высокой степенью государственного участия в экономике, более непрозрачных стран и небольших компаний [16].

В качестве наиболее значимой угрозы для ведения бизнеса в России чаще всего называют административные барьеры [17]. Административные условия предпринимательского климата можно рассматривать как *«сложившуюся систему взаимоотношений предпринимательских структур с органами власти, осуществляющими контрольно-надзорную, регулируемую и разрешительную функции»*².

Поскольку административное регулирование формируется в пределах определенного правового поля, его характер предопределен различного рода законодательными актами и нормативными документами, то в данном контексте представляется целесообразным рассматривать не просто регуляторные функции государства, но законодательные и правовые акты, на которые опираются люди, принимающие управленческие решения. В связи с этим П. Махони утверждает, что помимо правовой системы большое значение имеет позиция государства, определяющая административные барьеры и действия органов власти. По его мнению, англосаксонские страны, применяющие систему общего права, обеспечивают свой экономический рост не только за счет использования той или иной правовой системы, а за счет большей безопасности прав собственности и прав на контракты, обеспеченной действиями органов власти [18].

Субъективное восприятие степени безопасности ведения хозяйственной деятельности представителями бизнеса в значительной мере определяет качество деловой среды, которая оказывает существенное влияние на мотивацию и результаты деятельности хозяйствующих субъектов.

По нашему мнению, безопасность бизнеса определяется уровнем его защищенности, экономической устойчивости и конкурентоспособности, и данные показатели являются качественными характеристиками его способности обеспечить себе бесперебойное функционирование и развитие.

Безопасность развития рассматривается нами во взаимосвязи потенциала, текущего и прогнозного состояния предприятия, позволяющего противостоять внешним и внутренним шокам, нейтрализовать потенциальные источники угроз и рисков, минимизировать ущерб, связанный с реально произошедшими событиями.

² Бондаренко И.В. Изменение институциональных условий развития предпринимательства в контексте реформы контрольно-надзорной деятельности: материалы научно-практической конференции с международным участием «Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI в.». Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2018. С. 31–39.

Диагностика предпринимательской активности в Российской Федерации

Активизация деловой активности хозяйствующих субъектов считается фактором выхода на траекторию устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности государства, она позволяет гарантировать адаптацию экономики к различного рода угрозам и рискам.

Как показывают данные официальной статистики, после 2016 г. предпринимательская активность в нашей стране падает (*рис. 1*). Как следует из диаграмм, до начала 2012 г. коэффициент рождаемости организации устойчиво превышал коэффициент официальной ликвидации, то есть предпринимательская активность росла. Далее, в 2012–2014 гг., рождаемость и ликвидация организаций в Российской Федерации стали примерно сопоставимы, в 2015 г. число новых организаций превышает количество ликвидированных, а начиная с 2016 г., предпринимательская активность ежегодно снижалась, и существующие бизнесы закрывались чаще, чем открывались новые. По данным Росстата, подобная ситуация наблюдается в большинстве субъектов Российской Федерации.

Динамика прироста (убыли) предпринимательской активности в 2005–2019 гг. представлена на *рис. 2*.

Проблема взаимоотношений бизнеса и государства в России осложняется низким уровнем взаимного доверия. Отсутствие доверия между государством и бизнесом и уверенности предпринимателей в безопасности своего дела являются серьезными угрозами для предпринимательской активности. По данным Росстата, индекс предпринимательской уверенности за последние 15 лет, несмотря на позитивную динамику, пока остается отрицательным (*рис. 3*).

Из *рис. 3* видно, что на протяжении последнего десятилетия этот показатель почти не принимал положительных значений. Перед кризисом 2008 г. индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств достиг максимального значения, однако после событий 2008 г. резко упал. После разочарования, которое испытали предприниматели в 2009 г., в бизнес-среде стали в большей или меньшей степени наблюдаться пессимистические настроения. Отметим, однако, что представленный индекс не учитывает мнения малого бизнеса.

Доверительные отношения в ходе делового взаимодействия и контрактной системы строятся на основе репутации участников соглашений и имеющегося у них коммуникативного опыта [19]. Как отмечают С. Халид и Т. Али, исходя из эмпирического анализа данных, культурные, ментальные и социальные факторы (предварительный опыт взаимодействия с партнером, культурная чувствительность, репутация партнера, ожидаемая долговечность сотрудничества) имеют для укрепления доверия большее значение, чем формальные ограничения и установки [20].

Любой кризис, как и тот, что мы переживаем сейчас, требует гибкости и быстрой реакции, создает угрозы, рождает новые возможности и новые потребности. Сегодня начинает отчетливо проявляться новая реальность функционирования бизнес-процессов. Уже очевидно, что даже после того, как все ограничения будут

сняты и карантин закончится, мы уже не сможем жить и работать так, как делали это раньше.

Новые условия функционирования бизнеса, связанные с пандемией и введенными из-за нее ограничениями и карантином, безусловно, будут способствовать изменению модели поведения и потребления в бизнес-сообществе, разрыву многих деловых связей, корректировке отношения предпринимателей к риску, планов, привычек и предпринимательских установок. Для ряда представителей малого и среднего бизнеса в случае значительных потерь рынков сбыта и неполучения планируемых доходов возникает реальная угроза неплатежеспособности и повышения вероятности банкротства.

Сегодня бизнес подсчитывает свои затраты и убытки, изыскивает средства для оплаты арендных услуг и платежей за пользование государственным имуществом, опасается неисполнения платежных обязательств и условий концессионных соглашений, надеется на государственные гарантии и субсидии. Руководители предприятий разрабатывают механизмы компенсации убытков, оценивают возможности уплаты процентов по имеющимся кредитам и способы сохранения персонала.

В связи с этим целесообразным представляется разработка и реализация механизмов, повышающих эффективность взаимодействия бизнеса и государства, которые в конечном счете должны повысить уровень доверия бизнеса к государству.

Меры дополнительной поддержки бизнеса, направленные на снижение издержек субъектов предпринимательской деятельности в связи с ограничениями, вызванными пандемией

Государство осуществляет совокупность действий, направленных на помощь населению, системно значимым компаниям, малому и среднему бизнесу, банкам и поставщикам по госконтрактам, расширяет программы льготного кредитования и гарантийной поддержки предпринимательства.

В своем обращении³ от 25 марта 2020 г. Президент РФ предложил меры, позволяющие обеспечить поддержку малого и среднего бизнеса и включающие:

- отсрочку по всем налогам, за исключением НДС, компаниям малого и среднего бизнеса на ближайшие 6 мес.;
- дополнительную отсрочку для микропредприятий по страховым взносам в социальные фонды;
- отсрочку выплаты процентов и пролонгацию банковских кредитов на ближайшие 6 мес. для индивидуальных предпринимателей, компаний малого и среднего бизнеса, микропредприятий, оказавшихся в сложной ситуации;
- снижение для малых и средних предприятий размера страховых взносов на сумму зарплаты, превышающую минимальный размер оплаты труда в два раза, с 30 до 15% (введение данной меры планируется на долгосрочную перспективу для создания долгосрочных стимулов повышения зарплаты сотрудников).

³ Обращение В.В. Путина к гражданам России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63061>

Кроме того, президент поручил Правительству РФ и Банку России разработать и принять дополнительные меры обеспечения устойчивого кредитования реального сектора, включая предоставление госгарантий и субсидирование.

Для предотвращения массовых банкротств компаний, которые работают в секторах, наиболее пострадавших в результате введенных карантина и ограничительных мер, Президент РФ рекомендовал ввести сроком на 6 мес. мораторий на подачу заявлений кредиторов о банкротстве компаний и взыскании долгов и штрафов.

Вместе с тем Правительство РФ должно вести постоянный мониторинг ситуации, и в случае необходимости расширять, корректировать перечень отраслей, которые нуждаются в поддержке.

После упомянутого обращения Президента РФ Правительство Российской Федерации одобрило и направило в Государственную Думу проект поправок в Налоговый кодекс РФ, *«предусматривающих наделение Правительства Российской Федерации, высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций муниципальных образований полномочиями издавать нормативные правовые акты на период с 1 января 2020 г. до 31 декабря 2020 г., касающихся продления установленных сроков, связанных с уплатой налогов, сборов, страховых взносов»*⁴.

В связи с этим перед региональными и местными органами встанет задача разработать соответствующие меры по дополнительной поддержке субъектов предпринимательства. Возможный диапазон мер для поддержки бизнеса на региональном и местном уровнях, по нашему мнению, следует осуществлять в следующих направлениях государственного регулирования предпринимательской деятельности:

- 1) контрольно-надзорная деятельность;
- 2) имущественные и земельные отношения;
- 3) взаимодействие с ресурсоснабжающими организациями и естественными монополиями;
- 4) фискальная нагрузка;
- 5) финансовая поддержка;
- 6) кредиты и займы;
- 7) государственные и муниципальные закупки.

В табл. 1 представлен перечень возможных мер по дополнительной поддержке субъектов предпринимательской деятельности, направленных на снижение издержек от последствий пандемии и карантина.

⁴ Решения, принятые на заседании Правительства РФ 26 марта 2020 г.
URL: <http://government.ru/news/39298/>

Однако стоит отметить, что в свете ситуации на валютных рынках (в условиях той же пандемии) представителям бизнеса необходимо помнить о важности ответственного поведения, не допускать необоснованного завышения цен и нарушений антимонопольного законодательства.

Большинство внешних и внутренних рынков являются конкурентными, поэтому цены на них формируются на основе рыночных механизмов и не являются предметом государственного регулирования. В то же время в случаях поступления обращений о росте цен на определенные виды товаров и выявления нарушений антимонопольного законодательства, приведших к росту цен, Федеральная антимонопольная служба России в установленном законом порядке должна будет применять меры антимонопольного реагирования.

Выводы

Высокая степень неопределенности и невозможность предсказать и контролировать развитие ситуации не позволяют предоставить четкий набор рекомендаций, который был бы эффективен, универсален и действенен при любом развитии событий. Очевидно, что государственная политика должна быть адекватна конкретным обстоятельствам, но она способна как создавать возможности для роста бизнеса, так и подрывать его перспективы.

Механизмы поддержки бизнеса в опосредованной форме связаны с формированием условий для его безопасного функционирования и развития, созданием норм и правил ведения бизнеса и обеспечением свободной конкуренции на рынке. Задачей обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития страны является построение такой системы организации хозяйственной деятельности, которая была бы способна сбалансированно соединять рычаги государственного управления с предоставлением возможностей для развития предприятий и обеспечивать качественный уровень защиты бизнеса в изменившихся условиях.

Таблица 1

Диапазон возможных мер по дополнительной поддержке субъектов предпринимательской деятельности, направленных на снижение издержек от последствий пандемии и карантина

Table 1

A range of possible measures for additional business support to reduce the pandemic and quarantine impact

№	Меры поддержки	Содержание
1. Контрольно-надзорная деятельность		
1.1	Ограничение контрольно-надзорной деятельности в отношении бизнеса в течение 2020 г.	Приостановить проведение контрольно-надзорных мероприятий в отношении субъектов предпринимательской деятельности, за исключением внеплановых проверок, основанием для которых является причинение вреда здоровью граждан
1.2	Профилактика правонарушений	Применять по имеющимся в производстве делам об административных правонарушениях при отсутствии причинения вреда жизни и здоровью людей или угрозы его причинения предупреждение вместо штрафа
1.3	Скидка при досрочной уплате штрафов	Установить 50%-ную скидку при погашении штрафных выплат в течение 20 дней с момента вынесения постановления о привлечении к административной ответственности
1.4	Смягчение штрафных санкций за несоблюдение сроков сдачи отчетности	Не применять меры административной ответственности за непредоставление или нарушение сроков сдачи отчетности субъектами предпринимательской деятельности
1.5	Продление выданных разрешений	Продлить до конца 2020 г. срок действия всех текущих правоустанавливающих документов, разрешений, выданных исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления
2. Имущественные и земельные отношения		
2.1	Отсрочка арендных платежей	Предоставить отсрочку оплаты арендных платежей за пользование государственным и муниципальным недвижимым имуществом и земельными участками по заявлениям арендаторов до конца 2020 г.
2.2	Отсрочка оплаты выкупной стоимости недвижимого имущества в соответствии с Федеральным законом от 22.07.2008 № 159-ФЗ	Предоставить отсрочку оплаты выкупной стоимости недвижимого имущества в соответствии с Федеральным законом от 22.07.2008 № 159-ФЗ по заявлениям лиц, с которыми заключены договоры купли-продажи с условием о рассрочке до конца 2020 г.
2.3	Пересмотр штрафных санкций по договорам о пользовании государственным и муниципальным имуществом	Провести перерасчет начисленных в 2020 г. штрафов, пеней, неустоек по договорам о пользовании государственным и муниципальным имуществом и не начислять их до конца 2020 г.
2.4	Снижение стоимости оплаты арендных платежей в период карантина	Заключить дополнительные соглашения к действующим договорам аренды государственного и муниципального имущества о предоставлении льготы по арендной плате в период карантина
3. Взаимодействие с ресурсоснабжающими организациями и естественными монополиями		
3.1	Отсрочка оплаты коммунальных платежей	Предусмотреть возможность предоставления отсрочки оплаты коммунальных платежей по заявлениям субъектов предпринимательской деятельности
3.2	Льготы по оплате коммунальных платежей	Заключить дополнительные соглашения к договорам с субъектами предпринимательской деятельности о предоставлении льготы по оплате коммунальных ресурсов на период карантина
3.3	Мораторий на повышение тарифов естественных	Не допускать в 2020 г. решений об увеличении тарифов естественных монополий

монополий

4. Фискальная нагрузка

4.1	Смягчение налоговой нагрузки для субъектов предпринимательства	Установить пониженные ставки региональных и местных налогов, в том числе понижение коэффициента, используемого для исчисления единого налога на вмененный доход, пониженные налоговые ставки при применении упрощенной системы налогообложения
4.2	Установление пониженных налоговых ставок на имущество физических лиц в 2020 г.	Предусмотреть снижение налоговых ставок, используемых для исчисления налога на недвижимое имущество физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей

5. Финансовая поддержка

5.1	Субсидирование процентной ставки по выданным банковским кредитам	Предусмотреть возможность субсидирования процентных ставок по кредитам, привлеченным субъектами малого и среднего предпринимательства, деятельность которых была ограничена в связи с введением карантина
5.2	Пересмотр требований к предпринимателям при получении государственной поддержки	Пересмотреть порядок предоставления субсидий, рассмотрения проектов и т.п. в части обязательных условий получения поддержки или принятия решений о допуске в конкурсных отборах с учетом изменившихся условий ведения предпринимательской деятельности
5.3	Расширение перечня получателей поддержки	Предусмотреть возможность получения субсидии в отдельных видах деятельности и расширения перечня направлений использования средств субсидируемых кредитов, в том числе включить компенсацию дополнительных расходов, вызванных пандемией

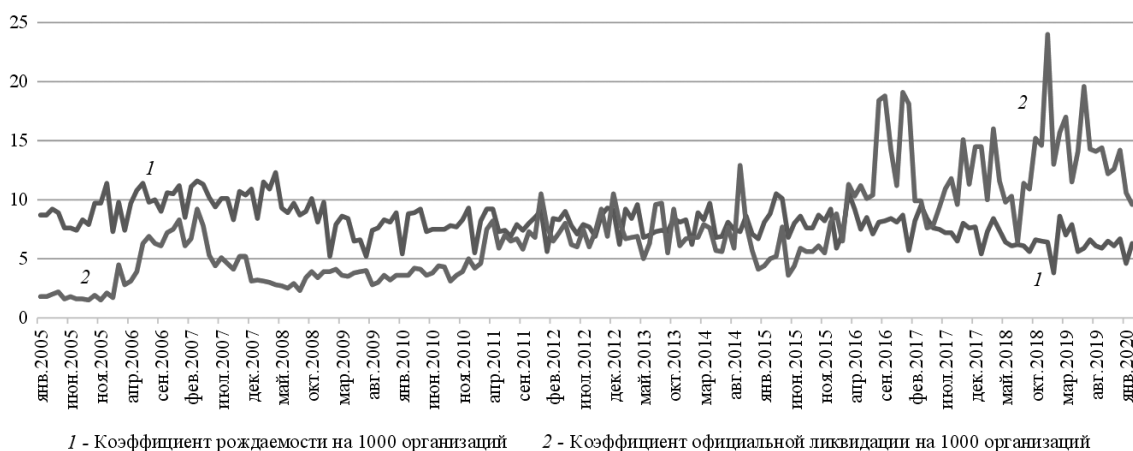
6. Кредиты и займы

6.1	Отсрочка по платежам и процентам по кредитам и займам	Предоставить возможность получения отсрочки до конца 2020 г. по платежам по кредитам и займам, процентам по кредитам и займам по заявлениям заемщиков
6.2	Перерасчет штрафов, пеней, неустоек по договорам займа	Провести перерасчет начисленных в 2020 г. штрафов, пеней, неустоек по договорам займа

7. Государственные и муниципальные закупки

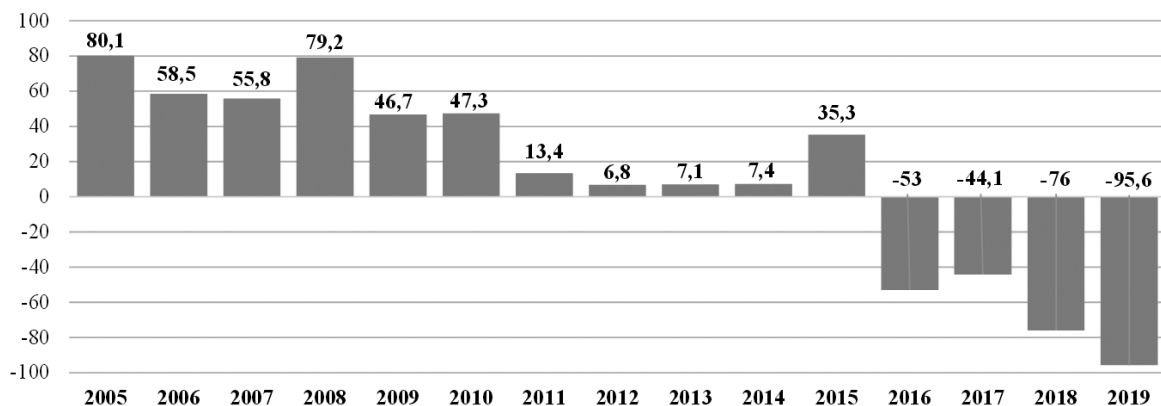
7.1	Своевременная оплата задолженности по заключенным контрактам и договорам	Оплатить имеющуюся задолженность перед субъектами предпринимательской деятельности и не допускать задержек оплаты продукции и выполненных работ по заключенным договорам и контрактам
7.2	Снижение требований к обеспечению контрактов	Предусмотреть возможность уменьшения обеспечительного платежа в отдельных видах деятельности
7.3	Смягчение штрафных санкций	Не применять штрафные санкции в отношении заключенных в 2020 г. контрактов в случае нарушения обязательств исполнителями из-за последствий пандемии, введения карантина и иных ограничительных мер
7.4	Внесение в реестр недобросовестных поставщиков	Учитывать влияние пандемии на нарушения обязательств исполнителями перед государственными и муниципальными заказчиками при включении в реестр недобросовестных поставщиков антимонопольными органами

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1**Показатели демографии организаций в целом по Российской Федерации****Figure 1****Demographics of organizations for the Russian Federation as a whole**

Источник: построено автором по данным Росстата

Source: Authoring, based on Federal State Statistics Service data

Рисунок 2**Прирост на 1 000 организаций в целом по Российской Федерации****Figure 2****An increase considering 1,000 organizations for the Russian Federation as a whole**

Источник: построено автором по данным Росстата

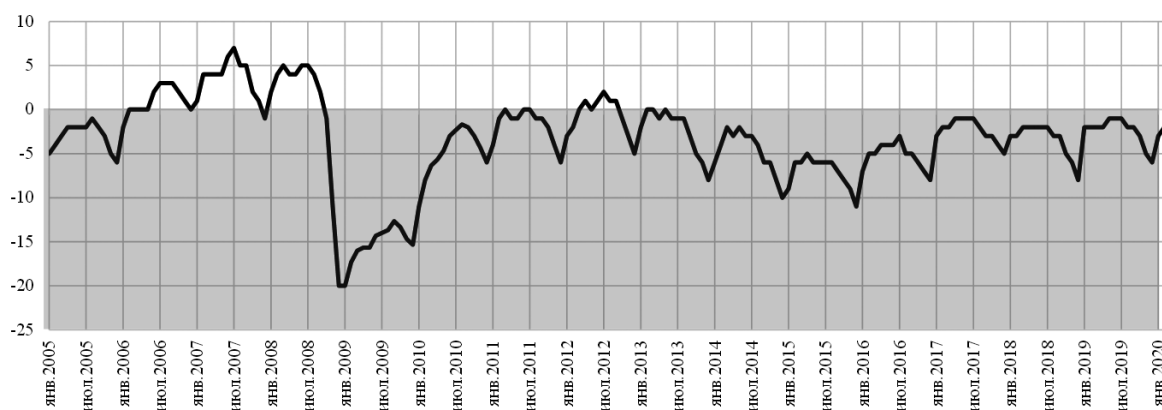
Source: Authoring, based on Federal State Statistics Service data

Рисунок 3

Индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств (без малых предприятий), %

Figure 3

Manufacturing Business Confidence Index (excluding small businesses), percent

Источник: построено автором по данным Росстата

Source: Authoring, based on Federal State Statistics Service data

Список литературы

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
2. Knight F.H. Risk, Uncertainty, and Profit. Boston, MA, Hart, Schaffner and Marx, Houghton Mifflin, 1921, 381 p.
3. Arrow K.J. Alternative Approaches to the Theory of Choice in Risk-Taking Situations. *Econometrica*, 1951, vol. 19, no. 4, pp. 404–437. URL: <https://doi.org/10.2307/1907465>
4. Borch K. The Theory of Risk. *Journal of the Royal Statistical Society. Series B (Methodological)*, 1967, vol. 29, no. 3, pp. 432–467.
5. Thom R. Structural Stability and Morphogenesis: An Outline of a General Theory of Models. W.A. Benjamin, Inc. Addison-Wesley Publishing Company, 1972, 341 p.
6. Zeeman E.C. Catastrophe Theory. *Scientific American*, 1976, vol. 234, no. 4, pp. 65–83. URL: <https://www.jstor.org/stable/24950329>
7. Арнольд В.И. Теория катастроф. М.: Знание, 1981. 64 с.
8. Taleb N.N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable. New York, Random House, 2007, 366 p.
9. Клейнер Г.Б. Системная экономическая политика и системная безопасность России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. Т. 199. № 3. С. 95–101. URL: http://veorus.ru/upload/iblock/761/199_veor.pdf

10. Осканов И.Б. Влияние бизнес-среды на экономическую безопасность организации // *Финансовая экономика*. 2019. № 4. С. 197–200.
11. Сенчагов В.К. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // *Вопросы экономики*. 1995. № 1. С. 98–101.
12. Taleb N.N. *Antifragile: Things That Gain from Disorder*. New York, Random House, 2012, 519 p.
13. May B.A. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017–2019 гг. // *Вопросы экономики*. 2018. № 3. С. 5–29.
URL: <https://institutiones.com/politika/3121-na-isxode-globalnogo-krizisa.html>
14. Zangari E., Caiumi A., Hemmelgarn T. Tax Uncertainty: Economic Evidence and Policy Responses. *Taxation Papers*, 2017, no. 67.
URL: <https://doi.org/10.2778/232752>
15. Kang W., Lee K., Ratti R.A. Economic Policy Uncertainty and Firm-Level Investment. *Journal of Macroeconomics*, 2014, vol. 39, part A, pp. 42–53.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2013.10.006>
16. Drobetza W., Ghoul S.E., Guedhami O., Janzen M. Policy Uncertainty, Investment, and the Cost of Capital. *Journal of Financial Stability*, 2018, vol. 39, pp. 28–45.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2018.08.005>
17. Пунанова У.Н. Пути совершенствования административно-правовых инструментов по выявлению и устранению административных барьеров предпринимательской деятельности // *Административное и муниципальное право*. 2014. № 12. С. 1234–1242.
URL: <https://doi.org/10.7256/1999-2807.2014.12.13620>
18. Mahoney P.G. The Common Law and Economic Growth: Hayek Might Be Right. *The Journal of Legal Studies*, 2001, vol. 30, no. 2, pp. 503–525.
URL: <https://doi.org/10.1086/322053>
19. De Pablo S.J.D., Peña Pardo G.I., Perlines H.F. Influence Factors of Trust Building in Cooperation Agreements. *Journal of Business Research*, 2014, vol. 67, no. 5, pp. 710–714. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2013.11.032>
20. Khalid S., Ali T. An Integrated Perspective of Social Exchange Theory and Transaction Cost Approach on the Antecedents of Trust in International Joint Ventures. *International Business Review*, 2017, vol. 26, no. 3, pp. 491–501.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2016.10.008>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

SAFE DEVELOPMENT OF BUSINESS AND NATIONAL ECONOMY IN THE FACE OF A PANDEMIC AND GLOBAL RECESSION

Irina V. VYAKINA

Tver State Technical University (TvSTU),
Tver, Russian Federation
ivyakina@yahoo.com
<https://orcid.org/0000-0003-1925-2286>

Article history:

Article No. 184/2020
Received 1 April 2020
Received in revised form
18 April 2020
Accepted 6 May 2020
Available online
16 June 2020

JEL classification: D02,
D81, F01, F52, M21

Keywords: economic
security, business, threats
to development, business
environment, national
security, world crisis

Abstract

Subject. This article deals with the issues related to the national economic security of the State in today's conditions.

Objectives. The article aims to develop a set of special measures for additional business support to reduce the impact of restrictions imposed against the background of quarantine and the pandemic spread, and which would help prevent collapse of business entities.

Methods. For the study, I used the methods of theoretical, systems, logical, and comparative analyses, and tabular and graphical visualization techniques.

Results. The article proposes possible measures to support business aimed at reducing the costs of business entities due to the restrictions caused by the pandemic, that complement and explain the activities proposed by the President and Government of the Russian Federation, taking into account the regional and municipal levels.

Conclusions. The uncertain current situation requires constant adjustment and adaptation of public policy in accordance with specific circumstances. Ensuring the country's economic security and sustainability associates with creation of a business organization system that connects public administration tools and business support and development opportunities under the changed environment.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Vyakina I.V. Safe Development of Business and National Economy in the Face of a Pandemic and Global Recession. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 6, pp. 1182–1198.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.6.1182>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) as part of scientific project № 20-010-00124.

References

1. North D.C. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi Nachala Publ., 1997, 180 p.
2. Knight F.H. *Risk, Uncertainty, and Profit*. Boston, MA, Hart, Schaffner and Marx, Houghton Mifflin, 1921, 381 p.

3. Arrow K.J. Alternative Approaches to the Theory of Choice in Risk-Taking Situations. *Econometrica*, 1951, vol. 19, no. 4, pp. 404–437.
URL: <https://doi.org/10.2307/1907465>
4. Borch K. The Theory of Risk. *Journal of the Royal Statistical Society. Series B (Methodological)*, 1967, vol. 29, no. 3, pp. 432–467.
5. Thom R. Structural Stability and Morphogenesis: An Outline of a General Theory of Models. W.A. Benjamin, Inc. Addison-Wesley Publishing Company, 1972, 341p.
6. Zeeman E.C. Catastrophe Theory. *Scientific American*, 1976, vol. 234, no. 4, pp. 65–83. URL: <https://www.jstor.org/stable/24950329>
7. Arnol'd V.I. *Teoriya katastrof* [Catastrophe theory]. Moscow, Znanie Publ., 1981, 64 p.
8. Taleb N.N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable. New York, Random House, 2007, 366 p.
9. Kleiner G.B. [System economic policy and system security of Russia]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2016, vol. 199, no. 3, pp. 95–101.
URL: http://veorus.ru/upload/iblock/761/199_veor.pdf (In Russ.)
10. Oskanov I.B. [The impact of the business environment on the economic security of the organization]. *Finansovaya ekonomika = Financial Economics*, 2019, no. 4, pp. 197–200. (In Russ.)
11. Senchagov V.K. [On the essence and foundations of the strategy of economic security of Russia]. *Voprosy Ekonomiki*, 1995, no. 1, pp. 98–101. (In Russ.)
12. Taleb N.N. Antifragile: Things That Gain from Disorder. New York, Random House, 2012, 519 p.
13. Mau V.A. [At the final stage of the global crisis: Economic tasks in 2017–2019]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 3, pp. 5–29. URL: <https://institutiones.com/politika/3121-na-isxode-globalnogo-krizisa.html> (In Russ.)
14. Zangari E., Caiumi A., Hemmelgarn T. Tax Uncertainty: Economic Evidence and Policy Responses. *Taxation Papers*, 2017, no. 67.
URL: <https://doi.org/10.2778/232752>
15. Kang W., Lee K., Ratti R.A. Economic Policy Uncertainty and Firm-Level Investment. *Journal of Macroeconomics*, 2014, vol. 39, part A, pp. 42–53.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2013.10.006>
16. Drobetza W., Ghoul S.E., Guedhami O., Janzen M. Policy Uncertainty, Investment, and the Cost of Capital. *Journal of Financial Stability*, 2018, vol. 39, pp. 28–45.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2018.08.005>
17. Punanova U.N. [Ways to improve administrative and legal tools to identify and remove administrative barriers to entrepreneurial activity]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and Municipal Law*, 2014, no. 12, pp. 1234–1242. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.7256/1999-2807.2014.12.13620>

18. Mahoney P.G. The Common Law and Economic Growth: Hayek Might Be Right. *The Journal of Legal Studies*, 2001, vol. 30, no. 2, pp. 503–525.
URL: <https://doi.org/10.1086/322053>
19. De Pablo S.J.D., Peña Pardo G.I., Perlins H.F. Influence Factors of Trust Building in Cooperation Agreements. *Journal of Business Research*, 2014, vol. 67, no. 5, pp. 710–714. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2013.11.032>
20. Khalid S., Ali T. An Integrated Perspective of Social Exchange Theory and Transaction Cost Approach on the Antecedents of Trust in International Joint Ventures. *International Business Review*, 2017, vol. 26, no. 3, pp. 491–501.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2016.10.008>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.